

ЖИТІЕ БОРИСА И ГЛЕБА

СТАРА СТАВРОПРИЦА КИРИЦА

КИРИЦА

СТАРА

«Житие Бориса и Глеба» является образцом древнерусского книжного жития. Оно создано в конце XI–начале XII века и дошло до нас в двух вариантах: «Сказание» и «Чтение». Автор сказания неизвестен, «Чтение» принадлежит Нестору. В основе этих произведений древнерусской книжности лежит сюжет о мученической кончине князей Бориса и Глеба, убитых их братом Святополком в борьбе за киевский престол.

- В 1015 году умер князь Владимир. Власть в Киеве захватил его сын Святополк. По приказу князя был убит его брат Борис, а через месяц — другой брат Глеб. Но третий брат Ярослав двинулся в поход против Святополка, одержал над ним победу и сам утвердился в Киеве. Борис и Глеб были погребены в Вышгороде у церкви святого Василия. Их могилы стали местом паломничества¹. При постройке новой церкви взамен сгоревшей обнаружилось, что тела Бориса и Глеба нетленны. Это обстоятельство и явилось поводом для объявления их святыми. Культ Бориса и Глеба имел важный политический смысл: он «освящал» и утверждал государственную идею, согласно которой все русские князья — братья, и в то же время подчеркивал обязательность подчинения младших князей старшим.
- Житие сосредоточивает внимание на гибели братьев. Борис и Глеб изображаются идеальными христианскими героями-мучениками. Они добровольно принимают мученический венец.

- Борис во всем покорен старшим князьям. По велению отца, князя Владимира, он отправляется в поход против печенегов. На обратном пути он узнает, что отец скончался, а киевский престол захватил Святополк. Борис оплакивает смерть отца. Дружина предлагает ему пойти на Киев, но, подчиняясь долгу вассала, он отказывается и предпочитает смерть измене. «Идя дорогой, Борис размышлял о красоте и доброте своей и слезами заливался, и хотел удержаться от них, но не мог. И все, видевшие его в слезах, плакали о благородстве и честном разуме юности его, и каждый в душе своей скорбел в горести сердечной, и все пребывали в печали... Вид Бориса был уныл, взор и сокрушенное сердце, как у святого. Был блаженный правдив, щедр, тих, кроток, смиренен, всех миловал и обо всех заботился»². Борис думал: «Знаю, что брата моего зла ради толкнут люди на убийство мое и погубят меня

Если прольет кровь мою, то буду мученик, перед Господом моим, и душу мою примет господь» Скорь Бориса сменялась утешениями божьими: «Кто погубит душу свою меня ради и моего учения, тот найдет и сохранит ее в жизни вечной». И радость наполнила сердце Бориса. Он обратился к Богу, говоря: «Не отвергай, Господь, премилостивый, меня, уповающего на тебя, но спаси душу мою»⁴.

Борис начинает готовиться к смерти. При мысли, что ему предстоит умереть, он испытывает страх. Предчувствие смерти переходит в уверенность. Растет тревога, Борис не в силах сдержать сердечного волнения. Заговорщики, посланные Святополком, окружают шатер, где молится князь, и поражают его копьями. Смертельно раненный Борис просит дать ему время помолиться. Его везут на телеге в город, и два варяга добивают мученика ударом меча в сердце.

Глеб такой же герой-мученик, как и Борис. Когда Святополк его зовет в Киев, он немедленно отправляется в путь. Недалеко от Смоленска его настигают посланные Святополком убийцы, и Глеб безропотно, не оказывая никакого сопротивления, позволяет убить себя. Однако образ Глеба не во всем повторяет Бориса. В отличие от Бориса, томимого мрачным предчувствием, Глеб ничего не подозревает, даже когда узнает о смерти отца и гибели брата. Он только выражает желание поскорее встретиться с любимым братом на небесах, если уж нельзя на земле.

- Наивно-восторженно Глеб относится к окружающему миру, он не верит, что его могут убить. При виде убийц, подплывающих к нему в лодке, он, не замечая их мрачных лиц, радуется встрече. О том, что его собираются убить, Глеб догадывается лишь тогда, когда они стали «скакать» в его лодку, держа в руках мечи. Глеб, дрожа всем телом, просит о пощаде, как просят дети: «Не троньте меня, не троньте меня!» Он не понимает, за что и почему должен умереть. Беззащитность Глеба очень трогательна. Это один из самых светлых образов древнерусской литературы.

- Вводятся в «Повесть» и внутренние монологи. Их произносят, как пишет летописец, герои, «глаголаше в сердце своем».
- Психологическое состояние персонажей воспроизводится и в авторских описаниях. Автор даже пытается донести до читателей противоречивость чувств, охвативших героев. Так, в душе Бориса одно чувство сменяется другим: скорбь в связи с предчувствием гибели и радость в ожидании мученического конца идеального христианского героя. Это живая непосредственность в выражении чувств, характерная для древней литературы, более того, это уже отчетливо выраженные черты психологизма.
- Монологи Бориса и Глеба не лишены образности и лиризма. Так, например, плач Бориса по умершему отцу: «Увы мне, свет очей моих, сияние и заря лица моего, узда юности моей, наставление неразумия моего! Увы мне, отец и господин мой! К кому прибегну, на кого взгляну? Где восприму столь благое учение и наставления разума твоего? Увы мне, увы мне! Закатилось солнце мое, и не было меня с тобой!»⁵.
- В этом монологе автор обратился к ораторской прозе и в то же время к образности народного плача. Народная поэзия придала речи героя определенный лиризм, позволила ярче выразить чувства сыновней скорби. В душе Глеба смешиваются два чувства — скорбь от предчувствия гибели и радость, которую должен испытывать идеальный герой-мученик в ожидании мученического конца.

- В образе князя Святополка миру света и добра, как и в русском фольклоре, резко противопоставляется мир тьмы и зла. Уже в начале произведения автор приписывает ему эпитет «окаянный», при его изображении не жалеет черных красок. Святополк — «треклятый», «второй Каин, мысли которого уловлены дьяволом», у него «прескверные уста», «злой глас». За совершенные преступления Святополк несет достойное наказание. Разбитый Ярославом, в паническом страхе бежит он с поля боя. Автор пишет: «Окаянный Святополк побежал и напал на него бес. И расслабло тело его так, что он не мог на коне сидеть. И несли его на носилках». Ему постоянно слышится топот коней преследующего его Ярослава: «“Бежим! Вот преследуют нас!” И посылали посмотреть, но не было ни гонящихся, ни преследующих его. А он, лежа в немочи, восклицал, говоря: “Бежим! Опять преследуют!” И не мог остаться на одном месте. И прибежал в Ляшскую землю, гонимый гневом божьим. И прибежал в необитаемое место между чехами и ляхами и здесь в муках окончил жизнь свою. И принял возмездие от Бога, наславшего на него губительные язвы и после смерти муку вечную». И, если убитые им братья считаются святыми, то от могилы Святополка «исходит смрад в назидание людям... И с этого времени прекратилась крамола на русской земле». Этим подчеркивается стремление автора к единению Руси.